После короткой вспышки гнева Петр успокоился и продолжил разговор. Я попытался отогнать от себя его гневные слова и не позволять им беспокоить меня. Однако я не мог избавиться от них. Они все еще звенели у меня в ушах и мешали понять, о чем идет речь. Только когда Трампкин заговорил, я наконец смог вернуть свое внимание к нашим планам.

"У нас будет элемент неожиданности", - сказал гном.

"Но у нас есть преимущество", - возразил принц.

"Если мы окопаемся, то сможем задержать их на неопределенное время", - заявила Сьюзен, встав позади Каспиана.

"Я, например, чувствую себя в большей безопасности под землей", - вмешался Трюффельхантер.

"Послушайте, я ценю то, что вы здесь сделали, но это не крепость. Это гробница", - сказал Питер принцу.

"Да, и если они будут умны, то тельмаринцы просто подождут и выморят нас голодом", - согласился Эдмунд. В его словах был смысл, поскольку здесь не было никаких источников пищи.

"Мы могли бы собирать орехи!" сказал бельчонок Паттервиг.

"Да! И бросать их в тельмаринцев", - с сарказмом согласился Рипичип. "Заткнись!"

Обычно подобные комментарии вызывают у меня смех или, по крайней мере, улыбку. Но не в этот раз. Я был не в настроении и не мог даже набраться сил, чтобы притвориться. Кроме того, учитывая, что Верховный король только что публично накричал на меня, я не думал, что это хорошая идея - найти что-то смешное в серьезной ситуации. Я буду чувствовать себя еще более неловко, чем уже чувствовал - если это вообще возможно.

Рипичип перевел разговор обратно на Питера. "Думаю, вы знаете, на чем я остановился, сир".

Он кивнул и повернулся к Гленшторму. "Если я введу ваши войска, сможете ли вы справиться с охраной?"

"Или умру, мой сеньор", - ответил он, склонив голову. При мысли о том, что придется потерять еще несколько нарнийских жизней, меня охватила печаль. И ради чего? Ради переворота?

"Вот о чем я беспокоюсь", - заговорила Люси, заставив всех посмотреть на нее.

На лице Питера отразились гнев и растерянность. "Простите?" - спросил он.

"Ну, вы все ведете себя так, как будто есть только два варианта. Умереть здесь или умереть там". Я согласился с этим, но не был уверен, как можно спланировать это иначе.

"Я не уверен, что ты меня слушаешь, Лу".

"Нет. Ты не слушаешь!" Люси не могла не согласиться со своим братом. Пожалуй, она была единственной, кто мог публично это сделать и не быть наказанным или "поставленным на

место" за это. "Или ты забыл, кто на самом деле победил Белую Колдунью, Питер?"

Лицо Питера слегка потемнело. "Я думаю, мы достаточно долго ждали Аслана". Его голос был холодным и отрывистым.

Он повернулся к остальным, и я увидел, как опустилось лицо Люси. Она волновалась за них и за нарнийцев. Вторжение в замок было рискованным, особенно без благословения Аслана. Даже самые слабые планы могут увенчаться успехом, если этого хочет Аслан. Но этот план не выглядел таковым. Он казался наглым и необдуманным, таким, который придумал бы человек, если бы ему было что доказывать. В отличие от обычных планов Аслана, этот был лишен большой стратегии и был очень опасен.

Вскоре после этого были составлены окончательные планы, и Питер распустил группу. Нарнийцы ушли первыми, а королевские особы на мгновение задержались. Между братьями и сестрами шел тихий разговор, который я не мог расшифровать. Полагая, что они хотят уединиться, я собрался уходить, но Питер повернулся на пятках и быстро удалился. Сьюзен и Эдмунд поспешили за ним, но оба послали мне сочувственную улыбку, прежде чем уйти. Принц наблюдал за их уходом, а затем посмотрел на две оставшиеся фигуры. Оба чувствовали себя подавленными и, возможно, немного рассерженными - но по совершенно разным причинам.

"Мне очень жаль", - сказал он и тоже ушел.

Люси, наконец, собралась уходить, и я встал, намереваясь последовать за ней. Она должна была знать, что я согласен с ее мнением. Аслан был нашей единственной надеждой, единственным способом победить в этой войне.

Я положил утешающую руку ей на плечо, и она повернулась ко мне. "Люси, ты права. Мы должны дождаться Аслана. Он - наш лучший шанс. План Питера - это в лучшем случае полубезумная катастрофа, в худшем - самоубийство".

Люси кивнула, послав мне благодарную улыбку. "Спасибо, Ана. Я рада, что кто-то на моей стороне. Все остальные, кажется, забыли об Аслане, как будто его больше не существует".

"Для некоторых Он никогда не существовал", - сказала я ей. "Поскольку они не видели Его, им трудно поверить в существование Аслана. Но если бы они только протянули руку помощи, то обнаружили бы, что Он всегда был рядом".

"Ты никогда не терял веры", - улыбнулась Люси.

Я не мог ответить ей тем же, зная, что когда-то так и было. "Я видела Его. С тех пор как ты исчез, Аслан дважды посещал меня. Один раз, чтобы спасти меня, а второй - чтобы дать мне обещание. Он обещал мне, что однажды вернется и Нарния будет свободна".

"Он спас тебя? Как?"

"Прошло 1300 лет, Люси. Если бы не Аслан, я бы не стоял сегодня перед тобой. Он спасал меня больше раз, чем я могу сосчитать. Он позаботился о том, чтобы я был жив для такого времени,

как это".

Казалось, она хотела узнать больше, но знала, что я не стану больше ничего рассказывать. "Не позволяй Питеру опускать руки. Он просто злится, что ему пришлось вернуться в детство после того, как он стал королем. Мы все были такими, но он воспринял это тяжелее всего. Я знаю, что ты сделал все, что мог. Я думаю, что без тебя не было бы никакой Нарнии, в которую можно было бы вернуться".

"Аслан не допустил бы этого", - заверил я ее.

"Может быть... Но нарнийцы живы благодаря тебе. Я знаю это. Ты можешь отрицать это, если хочешь, но я знаю, что ты сыграл решающую роль в их выживании".

Она обняла меня, но больше ничего не сказала. Я был поражен ее словами и мог только смотреть, как Люси продолжает идти по коридору и исчезает из виду. Я хотел бы выбросить его мысли из головы. Если не ради себя, то ради Люси. Она могла понять, как сильно задели меня его слова, и я знал, что ей от этого тоже не легче. Люси могла быть Доблестной Королевой, но в ней все еще была невинность, которая заставляла ее видеть хорошее в каждом. И видеть, как кому-то больно, было для нее очень неприятно.

Но я просто не могла избавиться от его слов. Настоящий защитник отдал бы свою жизнь, чтобы защитить свое королевство. Они звенели у меня в ушах, не переставая. Мертвый, мертвый, мертвый. Питер хотел, чтобы я умер. Они глубоко порезали меня, открыв едва зажившую рану. Они вернули меня в то время, когда я желал смерти, умолял Аслана забрать меня из этого мира. Но Он не захотел этого сделать. А я все еще пытался понять, почему моя жизнь стоила того, чтобы ее сохранить, когда столько других погибло, защищая Королевство. Почему я был таким особенным? Почему я, а не они?

Аслан так и не ответил, и я почувствовал, как во мне снова поднимается чувство вины. Остальные обвинения Питера всплыли на поверхность, и я понял, что он был прав. Тельмарины разрушили Кэр-Паравел и захватили Нарнию, убив сотни тысяч невинных людей. Я позволил им, но не хотел этого. Мы сражались за Кэр-Паравел, чтобы спасти его. Но сил не хватило, и мне пришлось сделать выбор. Потерять замок или позволить им перебить оставшихся нарнийцев и все равно захватить замок? Я решил спасти все жизни, какие только можно. Я отдал свою свободу, чтобы у них была своя. И никто никогда не должен был узнать об этом. Сколько я выстрадал, чтобы они могли жить.

Тогда я понял, что принц был прав. Я должен был перестать винить себя. Я стольким пожертвовал ради того, чтобы нарнийцы жили, чтобы у них был шанс когда-нибудь дать отпор. Сегодня был тот самый день, тот самый шанс. И я должен был помочь им воспользоваться им.

Мы все пострадали от вторжения тельмаринцев, но я потерял все, что у меня было. Когда исчезли Певенси, я потерял единственную семью, которую помнил. Потом я потерял друзей, все они ушли с возрастом, а через некоторое время и дом. Единственное место, которое я когда-либо знал, было отнято у меня, и я был вынужден отказаться от своей свободы. Веками я томился в камере, ожидая возможности освободиться. Все ради того, чтобы нарнийцы могли жить. Я не заслуживал того, чтобы со мной обращались как с врагом.

~Принц Каспиан~.

Пылая от гнева, я решил высказать Питеру все, что думаю. Его слова все еще ранили меня, но я позволил этому разжечь мой гнев на него. Он вел себя не по-королевски, и кто-то должен был его образумить. Иначе мы все будем страдать от его действий, а я не был уверен, что у меня что-то осталось.

Однако мои планы прервались, когда я вышел в коридор. Князь в тревоге и гневе вышагивал по главной комнате. Увидев меня, он тут же направился ко мне. Я не знал, чего он хочет, но решил, что он попытается меня успокоить. Однако мне это было не нужно. Мне надоело жалеть себя, и теперь я хотела только одного - врезать кому-нибудь, желательно конкретному блондину Кингу.

"Ана", - сказал он, подходя ко мне. "Мне очень жаль, что так получилось. Питер не должен был говорить тебе таких вещей".

"Почему ты извиняешься от его имени?" невольно огрызнулась я. "Он, кажется, не извинился, и это не твоя работа - извиняться за него. Если он хочет извиниться, он может сказать мне об этом сам".

"Он был не прав и опозорил тебя перед нарнийцами", - ответил он, казалось, потрясенный жестокостью моих слов.

Я сделал глубокий вдох, чтобы успокоить свой нарастающий гнев. "Прости. Я поняла, что ты был прав - мне нужно было перестать винить себя. Но я злюсь, что он обвиняет меня, когда он ничего не знает о том, что произошло, о том, что я отдала, чтобы защитить это Королевство. Это неправильно, но я приму любые извинения только в том случае, если Питер сам мне их скажет. Иначе это не искренне".

"Я понимаю. Я просто хотел убедиться, что ты не собираешься нас бросить".

"Я бы не стал", - пообещал я. "Я вообще не собирался уезжать. Эта мысль пришла мне в голову лишь на мгновение, и я сумел отговорить себя от нее. У меня не только есть долг перед Нарнией, но я дал обещание попытаться сохранить тебе жизнь настолько, чтобы ты смог вернуть себе трон. Я не смогу этого сделать, если меня не станет". Каспиан улыбнулся мне, похоже, с удовольствием, и я улыбнулся в ответ.

Мой гнев утих настолько, что я мог спокойно находиться в комнате с Питером. Хотя мне еще многое нужно было сказать ему, я подожду, пока мы не останемся наедине. Я не мог рисковать публичным спором. Это сделало бы ситуацию напряженной, а нарнийцам нужно было знать, что я все еще верен Короне. В противном случае это могло бы вызвать раскол и беспокойство в рядах. Мы должны были быть едины, и вид нашей ссоры мог вызвать определенное напряжение.

Но была одна небольшая проблема, которая могла помешать мне впоследствии вступить в схватку с Питером. Я понял, что моя магия начинает подниматься вместе с моим гневом. Обычно я хорошо себя контролирую и не беспокоюсь о том, что Феникс отреагирует на мои

эмоции. Но после долгих лет заточения она захотела вырваться наружу. И оно просто жаждало возможности сделать это. Я боялся, что оно отреагирует на мой гнев и попытается напасть на Питера, так как я, скорее всего, буду в ярости.

Я вздохнул в легком разочаровании и понял, что Каспиан все еще стоит на месте. Он внимательно наблюдал за мной, пытаясь понять, о чем я только что думал. Но, судя по отсутствию комментариев, я предположила, что он не смог догадаться и не хочет лезть не в свое дело. Потом я вспомнил, что должен извиниться за то, что произошло раньше, и это, скорее всего, помешало ему задать мне дополнительные вопросы.

"Я должен извиниться за то, что произошло раньше", - сказал я и наблюдал, как его брови нахмурились в замешательстве. "Тогда, в лесу... Я был слишком резок с тобой, и мне очень жаль. Просто Феникс - это великая героиня, великий воин, а я не такая".

"Это я должен извиниться", - сказал он. "Вы, вероятно, знали Феникс, и это была сложная тема для разговора. Я сделал предположение и..."

"Ты был прав". Я прервал его. "Еще раз. Феникс и я - одно целое, но мы два очень разных существа. Феникс - это воин, защитник, тот, кто позволяет эмоциям питать свои действия. А я - тот, кто старается сохранять спокойствие, тот, кто общается с другими людьми и может с ними подружиться. Но теперь все это ушло, и я стал другим человеком. Я даже не знаю, где Феникс, так как она может нам помочь? Вот почему я сказал тебе, что она мертва. Потому что, хотя она - часть меня, я не могу найти Феникс. Я не выпускал эту часть себя наружу несколько столетий, и теперь Феникс не хочет выходить". Он замолчал, казалось, не зная, что ответить. "Никто больше не знает. Никому это не нужно. Я просто подумал, что ты должен знать правду, раз уж все остальные, наверное, знают, что я Феникс. Прости, что лгал и отрицал это. Но воин во мне, похоже, перестал бороться, огонь погас".

Тельмаринский принц одарил меня небольшой улыбкой. "Извинения приняты. Я понимаю, почему вы отрицаете это. Если Феникс не может выйти наружу, какой смысл признаваться в том, кем ты был?" Я кивнул. "Однако я не верю, что огонь полностью исчез. Чтобы разжечь огонь, нужна лишь маленькая искра, и я уверен, что Феникс появится, когда нам это будет нужно больше всего. Я верю в тебя".

"Хоть кто-то верит", - пробормотал я. "Потому что все ждут Феникса, и будут очень разочарованы, если она так и не появится. Не я им нужен, а Феникс".

Принц выглядел так, словно хотел что-то сказать, но не мог подобрать слов. Я была удивлена, насколько открылась ему, этому незнакомцу. Даже Люси не знала, что происходит, но я каким-то образом сумел рассказать ему. Что заставило меня поделиться с ним этим? Этот вопрос я буду задавать себе до конца битвы.

Ничего не сказав друг другу, мы вдвоем отправились искать Питера. Хотя план был разработан среди королей и вождей, не все детали были улажены. Как верховный король, он должен был распределить роли и определить место каждого в атаке. Остальные, конечно, помогали, но окончательное решение было за ним.

Нам с Каспианом предстояло выяснить, каковы будут наши роли. Учитывая, что принц знал

замок, он точно пойдет. Он мог провести нас через замок незамеченными, и только тогда этот план мог удаться. А если он уходил, то это означало, что по крайней мере трое королевских особ покидают "Как у Аслана" - Эдмунд никак не мог остаться. Поэтому мне придется идти с ним, ведь мой долг - сохранить им жизнь.

Без меня они ни за что не пойдут на штурм замка. Даже если бы Питер приказал мне остаться - что, учитывая напряженность ситуации, было весьма вероятно, - это был бы один из немногих случаев, когда я ослушался прямого приказа. Но я должен был это сделать. От этого зависели их жизни.

http://tl.rulate.ru/book/99668/3394770